

С появлением второго метеорита скорость повышения способностей Су Юньси снова достигла нового пика. Два метеорита поочередно помещались в воду, по-прежнему на восемь часов каждый.

Речная вода заметно посветлела, и место, куда положили метеориты, выглядело словно два крайних полюса.

База «Юньбо» перестроила систему водного цикла, направив очищенную воду внутрь для бытовых нужд, включая мытьё и полив. После тщательной проверки она была признана полностью пригодной для использования. Уровень жизни на базе «Юньбо» также стал стремительно расти.

Вода и электричество — вот истинная основа для счастливой жизни.

Су Юньси смотрел на две тысячи квадратных метров земли, за которые отвечал, и в голове быстро прокручивал дальнейшие планы. Хотя он и попал в мир постапокалиптической новеллы, но пока главные герои не будут ему мешать, он сможет устроить себе отличную жизнь.

«Хуанфу Аотянь — не „романтический идиот“, и, судя по нашим прошлым контактам, его ещё можно спасти. А вот Юй Цзеи не просто „романтический идиот“, у него „центр мироздания-мозг“».

Су Юньси почти год не мог понять, откуда у Юй Цзеи такая враждебность по отношению к Юй Баю. События до начала апокалипсиса явно показывали, что именно семья Юй Цзеи была виновата перед Юй Баем. «Мировоззрение злодеев всегда способно бросить вызов нормальному человеческому разуму».

После наступления апокалипсиса, благодаря его собственным усилиям, Юй Бай даже отошёл от оригинального сюжета и полностью порвал отношения с этой троицей.

«Я так старался, но этот Юй Цзеи всё равно не хочет оставить Юй Бая в покое».

— Недавно на базе стали расспрашивать о Боссе Юе, — сказала Цзи Юэ, сидя напротив Су Юньси и глядя в окно.

Это небольшая комната, построенная прямо на территории участка Су Юньси, ведь постоянно питаться росой и ветром не пристало статусу правителя базы.

Су Юньси проследил за взглядом Цзи Юэ и сразу увидел Вэй Ши, стоящего снаружи. Ах, теперь он назывался Ши Хуци. Хуци, Хуци — ну разве это не защитник жены (хуци)?

Имя уже стало настолько очевидным, но почему люди из клана Вань так ничего и не заметили?

Впрочем, если взглянуть на Вэй Ши, на его двухметровую фигуру, почти обезображенное лицо, хриплый голос и невыразительные, лишённые человечности манеры, то, вероятно, Вань Цюаньху не зря был так спокоен.

Цзи Юэ подпёрла голову рукой. После родов она немного поправилась по сравнению с тем, как выглядела во время беременности. Но по сравнению с тем временем, когда она была в больнице, она всё равно похудела невероятно.

— По итогам расследования, за этим стоит некий Юй Цзеэ с базы «Жунъяо», — бывшая жизнерадостная улыбка полностью исчезла. Теперь Цзи Юэ больше походила на зрелую женщину.

Перед Вань Цюаньху и Ли Синь она ещё притворялась немного робкой, но в глазах остальных полностью превратилась в ту самую хладнокровную и безжалостную сильную женщину, которую описывали в новелле.

С такой Цзи Юэ было на удивление комфортно общаться.

Су Юньси не изображал вежливой улыбки, лениво развалившись на кушетке, и между пальцами у него крутился молочно-белый сгусток энергии: он становился то больше, то меньше, то красивее.

— Говорят, группа выживших с базы «Жунъяо» хочет переехать сюда, на базу «Юньбо», — Цзи Юэ внезапно сменила тему, и на её губах появилась злорадная улыбка, когда она посмотрела на Су Юньси. — В этой группе есть человек по имени Юй Сихоу.

Су Юньси потребовалась целая минута, чтобы вспомнить: «Кажется, это родной отец Юй Цзеэ и Юй Бая. Он творил скотские вещи, но даже апокалипсис не смог убрать его с дороги одним махом. Наоборот, благодаря двум своим „выдающимся“ сыновьям, после конца света он жил даже лучше, чем раньше».

«Это просто отвратительно».

— Сейчас же издай приказ о введении комендантского часа. С этого момента база «Юньбо» не принимает обычных выживших, — Су Юньси прикусил язык, всё ещё не решаясь произнести следующие слова.

В конце концов, учитывая холодный снаружи, но мягкий внутри характер Юй Бая, если он действительно встретится с этим Юй Сихоу, кто знает, что может произойти.

— Как думаешь, если я прикончу этого человека, будет ли это слишком жестоко? — Су Юньси с невинным видом обратился к Цзи Юэ.

— Может, с ним просто произойдет несчастный случай, и он по неосторожности будет съеден хищниками? — выражение лица Цзи Юэ было ещё более невинным, чем у Су Юньси, но её слова были наполнены откровенным кровопролитием.

Теперь две трети влияния клана Вань, отвечающего за тыловое обеспечение базы «Юньбо», перешли в руки Цзи Юэ. «Клуб поддержки», который она основала, за два месяца превратился в крупнейший информационный центр базы.

Помощники Вань Цюаньху один за другим попадали в несчастные случаи. Некоторые были напрямую «съедены хищниками», а некоторые попадали в передраги, которые в итоге приходилось решать самому Вань Цюаньху. Единственный человек, от которого Цзи Юэ ничего не скрывала, был Су Юньси, и он сам не понимал, почему.

Впрочем, это ничуть не мешало Су Юньси относиться к Цзи Юэ всё лучше и лучше.

«Говорят, что первая женская антагонистка, когда берётся за дело, действует на удивление решительно».

— Эх, всегда нужно давать людям шанс, — Су Юньси легко рассмеялся, но в глазах его не было ни тени улыбки. — После введения комендантского часа, если кто-то не поймёт намёка, то церемониться не стоит.

— Ладно, пусть будет по-твоему. Мне пора возвращаться и кормить ребёнка. До встречи, — Цзи Юэ обернулась, увидев, что человек снаружи смотрит внутрь, и, не колеблясь ни секунды, ушла.

Су Юньси ничего не сказал, молча наблюдая, как двое, держась на публике на расстоянии двух метров, медленно удаляются.

«Нынешняя Цзи Юэ действительно похожа на богиню возмездия».

Когда Цзи Юэ ушла, Су Юньси снова остался один в тёплой комнате отдыха. Он закрыл дверь и сразу вошёл в Пространство, снял одежду и погрузился в речную воду под лотосом Виктория. Раз уж он решил стать антагонистом, то, естественно, ему нужно обладать соответствующим капиталом, не так ли?

Тех, кого можно убить одним ударом, называют пушечным мясом, а не антагонистами.

Он сжимал в руках целые пригоршни ядер, быстро поглощая их энергию. До пятого уровня оставался всего один шаг, и до первого места в мире — тоже один шаг.

Способность Целителя к самозащите была слишком слаба. Пятый уровень был переломным моментом. Достигнув пятого уровня, он не обязательно получит невероятные атакующие

навыки, но обретёт сверхсильную способность к самозащите — Щит.

Если ты достаточно силён, твой щит может сделать любую атаку неэффективной.

В Пространстве у него было четыре ядра четвёртого уровня, и в этот раз Су Юньси собирался использовать последнее из них. Когда тело снова исторгло немного серой грязи, а внутренняя энергия начала колебаться, Су Юньси быстро выбрался на берег, оделся и вышел из Пространства. Он сел на кушетку, окружив себя грудями чистых ядер. Когда последняя крупца энергии из ядра четвёртого уровня была поглощена, под сознательным контролем Су Юньси вспыхнула сила пятого уровня Целителя, охватив всю базу «Юньбо».

В тот же миг воздух на базе «Юньбо» стал намного чище. Земля очистилась на целый чи [около 33,3 см] в глубину, речная вода стала прозрачной. Сельскохозяйственные культуры на полях бешено пошли в рост, и все почувствовали, как стало легко на душе.

Уже знакомая сцена заставила три миллиона жителей базы вздрогнуть, а затем погрузиться в неистовый восторг.

Су Юньси достиг пятого уровня!

Празднование на базе «Юньбо» продолжалось целые сутки. Каждый чувствовал невероятное облегчение, словно тело и разум были очищены. А в зоне посадок урожай созрел сразу дважды.

Из гор спустилось не меньше сотни мутировавших животных, целыми семьями. В тот же день они договорились с охраной базы «Юньбо» о сотрудничестве на условиях взаимного содержания.

А затем, в тот же день, Су Юньси издал приказ о введении комендантского часа. База «Юньбо» больше не принимала обычных выживших, а вместо этого занялась обучением. На данном этапе, из-за нехватки рабочей силы и ресурсов, они сотрудничали только с государственными структурами.

База «Юньбо» начала продвигаться в сторону провинции Янь. Предварительная первая цель: за полгода вернуть контроль над всей провинцией Янь.

В тот день, когда был объявлен комендантский час, на базе «Жунъяо», ещё не получив известий, семья Юй Цзеэи также была занята.

— Что теперь? Мы всё ещё едем туда? — Юй Сихоу беззаботно сидел на диване и пил чай. Он принадлежал к тем счастливым, которые не заразились в начале апокалипсиса, но и не пробудили способности.

Однако позже, когда Юй Цзеи обрёл возможность помогать людям пробуждать способности, Юй Сихоу и мать Юй Цзеи, Дин Лин, также пробудили их с помощью Юй Цзеи.

У Юй Сихоу была самая обычная способность Усиления Тела, а у Дин Лин — Водная. Чтобы быстро повысить уровень, Усиленным, естественно, нужно было участвовать в боях, а Водным было проще — достаточно постоянно производить чистую воду.

Но, имея такую мощную поддержку, как Юй Цзеи, они, конечно, не стали выходить на бой или утруждать себя производством воды. За почти год, благодаря чистым ядрам, которые им время от времени подкидывал Юй Цзеи, они с трудом поднялись до второго уровня.

Пятый уровень Су Юньси и четвёртый Юй Бая были ненормальными. В настоящее время средний уровень диких эсперов находился на пике второго уровня, и только благодаря льготам и государственной поддержке средний уровень официальных обладателей способностей достиг третьего.

Среди обычных людей первый и второй уровни были нормой.

Юй Сихоу сделал глоток чая. Стоит заметить, до апокалипсиса он и мечтать не мог о таком дорогом чае «Да Хун Пао». Поэтому Юй Сихоу всегда считал, что апокалипсис пришёл очень вовремя.

Теперь у него была охрана для выездов, а еда и питьё были самого высокого качества. До апокалипсиса он был всего лишь немного богатым человеком, а теперь жил как барин.

Дин Лин была примерно в таком же состоянии: чёрные длинные волосы волной, облегающий ципао. В марте-апреле было ещё прохладно, поэтому на плечах у неё была накидка из меха белой лисы.

Губы были накрашены ярко-красной помадой, в руках она держала маленькое зеркальце и внимательно себя осматривала. Особенность Водной способности заключалась в том, что она делала тело более мягким, а кожу — более увлажнённой и нежной.

Даже если бы сорокалетняя Дин Лин хорошо следила за собой, она не избежала бы морщин вокруг глаз и рта. А теперь, поглаживая свою нежную белую кожу, она могла сойти за двадцатилетнюю. Юй Сихоу был абсолютным эгоистом, но он понимал, как избегать опасности. Как и в первом браке: пока тесть был жив, он покорно играл роль «невидимого» зятя-примака. Жена не роптала, в семье был мир, и все деньги тестя перешли к нему.

Даже когда он нашёл Дин Лин, это произошло только после смерти тестя. Когда Дин Лин пошла к его первой жене, произошёл несчастный случай. Чтобы избежать последствий, он сделал вид, что вышел по делам.

Вернулся, отвёз в больницу, и «случайно» оказалось, что было уже слишком поздно, и место освободилось для Дин Лин.

С появлением Дин Лин он заодно отослал своего старшего сына, чтобы избежать проблем. А когда родился Юй Цзеи, Юй Сихоу даже не рассердился, когда тот сказал, что ему нравятся мужчины.

В конце концов, у Юй Цзеи был хороший вкус, и он всегда выбирал богатых и влиятельных партнёров. Почитание никогда не прекращалось, и он не особо беспокоился. Главное, чтобы его жизнь была комфортной.

На этот раз, когда Юй Цзеи попросил его поехать на базу «Юньбо», Юй Сихоу не горел желанием. В конце концов, здесь ему хорошо елось, хорошо одевалось и хорошо жилось. Зачем ехать куда-то далеко, чтобы создавать проблемы?

Но он зависел от Юй Цзеи в еде и быте. Увидев полный злобы взгляд Юй Цзеи, Юй Сихоу понял: по крайней мере, он не может возражать.

Чтобы и дальше жить хорошо, лучше не злить Юй Цзеи, человека, который обеспечил ему эту хорошую жизнь.

У Дин Лин не было так много опасений, ведь она была родной матерью Юй Цзеи, и их близость, естественно, была сильнее, чем у него с отцом, который мало вмешивался.

— Я говорю, Цзеи, зачем тебе этот человек? Мы и так прекрасно живём. Зачем напрашиваться на неприятности и тратить силы? — Дин Лин недовольно взглянула на Юй Цзеи, не опуская маленького зеркальца.

Проворчав, она снова сосредоточилась на своём красивом лице, которое помолодело лет на двадцать. «Надо же, благодаря этому красивому лицу я смогла выбраться из деревни и жить так хорошо, как сейчас».

В глазах Юй Цзеи мелькнула ненависть, но, посмотрев на Юй Сихоу и Дин Лин, он снова напустил на себя нежный и сыновий вид. — Пап, мам, как вы можете так говорить? Раз уж мы сейчас живём хорошо, тем более нужно связаться с братом и вернуть его. Не говоря уже о прочем, я не могу допустить, чтобы брат страдал, пока у меня есть возможность!

Юй Сихоу и Дин Лин одновременно скривились, будто говорили: «Кто тебе поверит?». Однако они больше ничего не сказали, по сути, согласившись с планом Юй Цзеи.